

Глава 24. Хаос поражения

Обрушившиеся стеллажи в мгновение ока погребли под собой Цинь Чжэна. Музыка оборвалась на полуслове, и лишь тяжелый лязг разлетающегося железа еще долго вибрировал в воздухе.

У И Цзяна внутри всё похолодело. Нужно было немедленно разгрести этот завал — под весом громадных стоек Цинь Чжэн мог получить серьезные травмы. Но тут до его слуха донесся леденящий душу хохот. Это смеялся учитель Юэчжэн. Обычно мягкий и даже робкий, сейчас он заходился в приступе жуткого, утробного смеха.

— Ах ты, тварь...

Сжав кулаки, И Цзян мертвой хваткой вцепился в воротник учителя.

— А ну, пошел вон! Убирайся из тела учителя Юэчжэна!

Однако слова не возымели того эффекта, на который рассчитывал Гун Ци. Учитель мрачно усмехнулся:

— Смерть всем, кто сует нос не в свои дела! Ты — следующий!

В комнате начал закручиваться яростный вихрь. Книги, едва успевшие осесть на пол, вновь взмыли в воздух. Уворачиваясь от летящих со всех сторон томов, И Цзян потащил учителя к выходу. Но дверь заклинило: ручка поддавалась, однако снаружи словно что-то навалилось на створку, не давая ей открыться.

— Проклятье!

Ослепленный гневом и страхом, И Цзян с размаху ударил кулаком в дверь. Раздался негромкий хлопок, и в месте удара вспыхнули яркие искры.

Учитель Юэчжэн в ужасе отпрянул, пытаясь вырваться. И Цзяна осенило: неужели снова та сила? Упустить такой шанс он не мог. Нагнав одержимого, он нанес удар прямо в спину. Под кулаком послышалось шипение, словно от раскаленного металла, вспыхнуло пламя, хотя одежда не опалилась. Учитель вскрикнул от боли и рухнул на пол, содрогаясь в конвульсиях.

— Получилось! — И Цзян с восторгом смотрел на искры, пляшущие на его руках, не ощущая при этом никакого жара. Нужно было закрепить успех. Он замахнулся горящим кулаком, собираясь схватить учителя за руку, но в этот момент из-под завалов донесся крик Цинь Чжэна:

— Сяо Цзян, стой! Он всё еще внутри, ты убьешь учителя вместе с ним!

И Цзян вздрогнул и испуганно отдернул руку. Учитель закричал еще громче, и из его макушки, колыхаясь, повалил густой черный дым. Тело Юэчжэна обмякло, а дым сгустился в ту самую черную тень, которая едва не прикончила И Цзяна в прошлый раз.

Парень отчетливо помнил: тогда тень пряталась в углах, избегая солнечного света. Теперь же она вела себя вызывающе нагло. Бросив взгляд в окно, И Цзян понял почему — на улице уже стемнело. Единственным источником света в комнате остались люминесцентные лампы, а настоящий солнечный свет больше не представлял угрозы.

Почувствовав свободу, тень перешла в наступление. Ее черные отростки, похожие на жгуты, раз за разом хлестали воздух, атакуя И Цзяна. Тот едва успевал защищаться правой рукой, на которой еще тлели остатки искр. При каждом столкновении раздавалось зловонное шипение и яростный визг призрака, но пламя на кулаке стремительно угасало.

И Цзян занервничал. Он всё еще не понимал, как управлять этой способностью — она пробуждалась лишь в моменты смертельной опасности. Почувствовав, что противник слабеет, тень стала действовать еще агрессивнее. Лишившись защиты, И Цзян пропустил несколько ударов — черные плети обожгли кожу ледяным холодом, и он повалился на груды книг.

Тень рванулась к нему, но на полпути ее перехватили тонкие нити льдисто-голубого света, вылетевшие из-под рухнувших стеллажей. И Цзян понял: это аура Цинь Чжэна. Самого парня за книгами видно не было.

— Сяо Чжэн, ты цел?!

— Нормально... только прижало так, что не пошевелиться, — голос Цинь Чжэна звучал на удивление спокойно. — Я его держу, быстро выноси учителя Юэчжэна!

— Но как же ты...

— Уходи! — в голосе Цинь Чжэна зазвенели властные нотки. — Если эта тварь снова вселится в учителя, нам конец! Зови Гун Ци!

Посмотрев на свои окончательно погасшие руки, И Цзян понял, что сейчас от него здесь нет никакого толку. Он подхватил потерявшего сознание Юэчжэна на спину и тяжело побрел к двери. На этот раз она распахнулась без труда — видимо, Цинь Чжэн сковал силы духа. И Цзян бежал по коридору, задыхаясь под тяжестью ноши, и у самой лестницы едва не столкнулся с Гун Ци и Сяо Баем.

— Гун Ци! Скорее! Там Цинь Чжэн...

Гун Ци хватило одного взгляда, чтобы оценить обстановку. Не говоря ни слова, он рванул к хранилищу. И Цзян сдал учителя на руки Сяо Баю и бросился следом.

Еще не добежав до дверей комнаты 713, они услышали оглушительный грохот — словно внутри шел ливень из тяжелых книг, бьющихся о стены. У И Цзяна похолодели пальцы; он из последних сил гнал от себя мысли о том, что могло произойти за этими дверями. Гун Ци с размаху вышиб дверь. Из комнаты вырвался яростный порыв ветра, вынося в коридор клочья страниц. В центре зала вихрь рассеялся. Гун Ци крикнул: «Сяо Чжэн!», но ответом ему была тишина.

И Цзян, оцепенев от ужаса, бросился к завалам, пытаясь голыми руками сдвинуть тяжелые стальные полки.

— Где он?! Сяо Чжэн!

— Не дури! — Гун Ци схватил его за плечи, останавливая беспорядочные движения. — Начнем сверху, по-другому его не вытащить!

Придя в себя, И Цзян вместе с Гун Ци принялся разгрести стеллаж за стеллажом. Сяо Бай тоже хотел было помочь, пристраивая учителя Юэчжэна у стены, но Гун Ци прикрикнул на него:

— Стой там! Ни на шаг не отходи от учителя! И звони Дядьке, пусть немедленно дует сюда!

— А... хорошо... — Сяо Бай, понимая, что в силовой работе от него проку мало, усадил учителя на груды книг и выхватил телефон. — Алло, дядя Фудзивара... Да, это я! Срочно нужна помощь, Цинь Чжэна заживо погребли... Что? Ну... тут такое... В общем, некогда объяснять, дуйте в библиотеку на седьмой этаж! Семьсот тринадцатая... Мы тут его откапываем, но он, кажется, уже не дышит... Алло? Алло-о!

Гун Ци метнул на него свирепый взгляд:

— Не каркай! Какое еще «не дышит»!

— Ой, я хотел сказать — голоса не подает, — Сяо Бай поспешно убрал телефон. — Но Дядька уже летит сюда. Хотя под таким весом... если он не погиб, то это чудо...

— Заткнись, ублюдок!

Пока Сяо Бай испуганно молчал, Гун Ци и И Цзян продолжали работу. Стеллажи повалились по принципу домино, и разбирать это нагромождение было чертовски трудно.

Когда большая часть завала была разобрана, в комнату ворвался запыхавшийся Фудзивара. Не обращая внимания на Сяо Бая, он сразу включился в работу.

Наконец, они добрались до окна. Цинь Чжэн лежал под массивным столом. Ножки стола создали спасительное пространство, своего рода «мертвую зону», приняв на себя основной удар обрушившихся полок. Видимых травм не было, но парень был без сознания и не подавал признаков жизни.

Фудзивара уже собирался взвалить его на спину, но Гун Ци жестом остановил его. Он внимательно осмотрел Цинь Чжэна, затем перевел взгляд на учителя Юэчжэна, который всё еще лежал у входа. Лица обоих были бледными, а губы отливали синевой.

— На них остался след духовной энергии, — заключил Гун Ци. — Положи его на пол. Сяо Бай, флейта при себе? Играй!

— А? Но... — Сяо Бай в замешательстве завертел головой. — Без поддержки Сяо Чжэна... я не справлюсь... Я один не вытяну мелодию такого уровня...

— Не смей ныть! — Гун Ци был непривычно суров. — Если сейчас же не очистить их ауру, эманации духовной энергии въедятся в каналы Цинь Чжэна навсегда. Ты лучше всех знаешь, насколько у него хрупкое телосложение! Только способности очищающего типа вытравят эту дрянь!

— Я... я... — у Сяо Бая задрожали губы, нос покраснел. — Я не смогу... Без Сяо Чжэна я полное ничтожество...

— Только попробуй сейчас разреветься!

И Цзян, молчавший всё это время, подошел к Сяо Баю и крепко сжал его плечо.

— Спокойно, Сяо Бай. Помнишь, как ты играл для меня, когда я валился с ног от усталости?

— Это... это другое...

— Ничуть. Ты просто хотел, чтобы мне стало легче, так?

Сяо Бай шмыгнул носом и кивнул, сдерживая слезы.

— И каждый раз, когда я слышал твою флейту, вся усталость улетучивалась. И тогда ведь рядом не было Сяо Чжэна, который подыгрывал бы тебе на цине.

— Но это же... это просто усталость...

— Принцип тот же, — И Цзян заглянул ему в глаза. — Просто представь, что твоя музыка

выгоняет из Сяо Чжэна всю грязь. Точно так же, как ты выгонял мою усталость.

— Это правда сработает?

— Обязательно, — И Цзян ободряюще улыбнулся. — Просто верь, что твоя песня спасет его.

Сяо Бай вытер нос рукавом и боязливо покосился на Гун Ци.

— Ладно... Я попробую.

Передав заботу об учителе И Цзяну, Сяо Бай поднял флейту. Чистые, нежные звуки поплыли под сводами библиотеки, заполняя пустое пространство здания. Мрачная, гнетущая атмосфера, оставленная духом, начала рассеиваться. Мягкий осенний ветер ворвался в открытое окно, подхватывая ноты и успокаивая натянутые до предела нервы.

Пальцы Цинь Чжэна дрогнули. Гун Ци тихо позвал его по имени, и веки парня медленно приподнялись. Все одновременно выдохнули. Сяо Бай опустил флейту и тут же разрыдался — теперь, когда Сяо Чжэн очнулся, можно было не бояться гнева Гун Ци.

— Ты как? Цел? Ничего не болит?

Цинь Чжэн слабо покачал головой и прошептал:

— Тот дух... это не Лю Син.

— Не Лю Син?! — поразился Гун Ци. — Но в библиотеке больше нет других призраков. И почерк нападений... всё в точности как при ее смерти.

— Не знаю... но когда он попытался завладеть моим телом, я почувствовал... в нем была какая-то первобытная ярость. Жажда убийства.

— Я тоже это заметил, — подал голос И Цзян. — У меня возникло подозрение... что это сам убийца!

Тот злобный, надменный тон в его голосе... Он был в точности таким же, как в моем сне, когда Лю Син подвергалась истязаниям!

— Убийца? — нахмурился Гун Ци. — Откуда здесь взяться его духу... разве что он тоже мертв?!

— Давайте обсудим это позже, — прервал их Фудзивара. — Сяо Чжэну нужен покой. Нужно ухаживать.

— Но учитель Юэчжэн... — замялся И Цзян.

— След духа из него выветрился, он в отключке из-за частичного повреждения биологического магнитного поля, — Фудзивара нахмурился, взваливая бесчувственного коллегу на спину. — Дух нападал на него?

— Это... — Цинь Чжэн тяжело вздохнул. — Кажется, это Сяо Цзян его зацепил. Когда проявилась его сила, он атаковал призрака, но под горячую руку попал и учитель.

Фудзивара кивнул:

— Понятно. Я отнесу его в преподавательское общежитие. Как вернетесь, свяжитесь с целителями из других групп, пусть заглянут к нему. А здесь пока всё бросайте, я позвоню директору библиотеки, он найдет рабочих, чтобы тут прибрались. Всё, на сегодня хватит, расходимся.

С этими словами Фудзивара ушел. И Цзян уставился на свои ладони, охваченный жгучим чувством вины.

— Пошли, — Гун Ци поднял ослабевшего Цинь Чжэна на спину. — Сяо Бай, а ты молодец. Видишь, можешь ведь и сам, без подсказок.

— Угу... — Сяо Бай размазал слезы по лицу.

— И ты не кисни, — бросил Гун Ци И Цзяну. — Мало ли, зацепил... я договорюсь с ребятами, учителя быстро поставят на ноги.

Цинь Чжэн тоже попытался его утешить:

— Сяо Цзян, не вини себя. Это я не досмотрел, позволил злему духу найти лазейку... Если бы ты не атаковал тогда, изгнать его из тела учителя было бы куда сложнее. Позволь мы ему закрепиться в чужой плоти — беды было бы не миновать. Так что ты, можно сказать, спас ему жизнь!

Несмотря на эти слова, И Цзян шел, низко опустив голову и не проронив ни слова. Они пришли сюда, чтобы заманить духа в ловушку, но в итоге сами оказались одурачены. Четверка друзей покидала библиотеку с тяжелым сердцем, словно побитые псы после позорного поражения.